

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.15>

Капусткин Александр Андреевич

Проблема интерпретации новеллы "Тень" в контексте оккультно-мистической художественной образности

Цель исследования - определить элементы мистического и оккультного, к которым обращается Э. А. По в новелле-притче "Тень". В статье подробно рассмотрены оккультно-мистические феномены: метемпсихоз, смерть, мертвое, но живое тело, астрологическая и нумерологическая символика. Показано, что использование элементов оккультно-мистического в новелле позволяет автору создать уникальное многослойное полисемантическое произведение, обладающее иносказательным компонентом. Научная новизна работы заключается в подходе к изучению творчества Э. А. По с точки зрения анализа его оккультно-мистической образности и художественной своеобразности. Автор приходит к выводу о важности роли оккультно-мистических художественных элементов для интерпретации творчества Э. А. По.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/6/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 93-97. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.111

Дата поступления рукописи: 03.04.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.15>

Цель исследования – определить элементы мистического и оккультного, к которым обращается Э. А. По в новелле-притче «Тень». В статье подробно рассмотрены оккультно-мистические феномены: метемпсихоз, смерть, мертвое, но живое тело, астрологическая и нумерологическая символика. Показано, что использование элементов оккультно-мистического в новелле позволяет автору создать уникальное многослойное полисемантическое произведение, обладающее иносказательным компонентом. **Научная новизна** работы заключается в подходе к изучению творчества Э. А. По с точки зрения анализа его оккультно-мистической образности и художественной своеобразности. Автор приходит к **выводу** о важности роли оккультно-мистических художественных элементов для интерпретации творчества Э. А. По.

Ключевые слова и фразы: Э. А. По; новеллистика; тень; символика; мистика; оккультизм; метемпсихоз; реинкарнация; живое, но мертвое тело; рок и судьба.

Капусткин Александр Андреевич

Ивановский государственный университет

wow-naturalin@yandex.ru

Проблема интерпретации новеллы «Тень» в контексте оккультно-мистической художественной образности

Ярким представителем американской литературы эпохи романтизма принято считать Эдгара Аллана По (1809-1849). Сочетая в своем творчестве аспекты рационального и иррационального, автор вызвал сомнения среди ученых литературоведов относительно вопроса правильной интерпретации его мистических новелл. **Теоретическая база**, на которой основывается исследование, опирается на разные источники, среди которых работы отечественных исследователей Ю. В. Ковалева, Т. Л. Колчевой и Э. Ф. Осиповой, которые считают, что мистические произведения Э. А. По следует трактовать с точки зрения рационального и иронически-пародийного характера, а также работы отечественных исследователей А. М. Зверева и А. Л. Антипенко, которые допускают осведомленность автора в вопросах мистического рода и выделяют особую значимость мистических новелл автора, однако не подвергают их литературоведческому анализу.

Исходя из вышесказанного, цель статьи заключается в выявлении мистических и оккультных феноменов в произведении Эдгара Аллана По «Тень» (1835). Эта цель подразумевает решение следующих **задач**: проанализировать новеллу с точки зрения мистических исканий, проблематики, системы персонажей, повествовательных особенностей и стиля написания произведения; дать оценку роли мистического и оккультного начал в зрелом творчестве Э. По. **Актуальность** статьи обусловлена большим интересом отечественного читателя XXI в. к вопросам духовного развития, трансформации сознания и мистицизму, поэтому раскрытие личности и творчества Э. По с этой стороны может привлечь дополнительный интерес к автору и его художественному наследию. Научная новизна исследования объясняется новым прочтением новеллистики По через призму влияния на него тех или иных оккультно-эзотерических явлений и учений, которыми наполнены его произведения. Существующие аналитические материалы не акцентируют особого внимания на мистицизме писателя, в то время как эта статья призвана заполнить образовавшийся пробел в критическом осмыслении этого вопроса. **Практическая значимость** заключается в расширении многозначности и многовариантности прочтений новеллистики Э. По, и впоследствии данные, приведенные в статье, могут быть использованы для создания тематических занятий, посвященных личности и творчеству Э. По. В статье используются **методы** эмпирического исследования, теоретического познания и общелогические методы и приемы литературоведческого исследования.

Новелла «Тень» создавалась Э. По в 1835 году, а произведение автора было опубликовано анонимно. Новелла представляет собой интересный литературный эксперимент, занимающий не более двух страниц повествования, и является одним из самых коротких и емких произведений По. В отличие от ранних новелл писателя, динамика развития сюжета здесь сведена к минимуму, а повествование ограничено небольшим количеством художественных описаний. Новелла вызывает большой интерес к ее оккультно-мистическому содержанию.

Приступая к анализу новеллы, следует выделить эпиграф, в котором По, по традиции, предвосхищает дальнейшее развитие сюжета: «Если я пойду и долиною тени...» [5, с. 309]. / “Yea! Though I walk through the valley of the shadow...” [13, p. 773] – слова взяты Э. По из 22 псалма царя и пророка Давида. Можно предположить, что По выбирает такой эпиграф, поскольку именно в этом псалме Давид представляет Бога как защитника и кормильца, в то время как в новелле описываются годы ужаса и мрака. На основе этого материала можно проследить контекстную философскую мысль автора, которая заключена в противопоставлении мира, полного благодати, и мира нескончаемой чумы и войны. Другими словами, По иносказательно доносит до читателя идею о том, что порочность людей может затмить даже самый яркий свет истины, обрекая человечество на вечные поиски того источника, который, наконец, сможет вывести людей из тени невежества.

Введение новеллы не обременено ярко выделяющимися философскими размышлениями и метафизическими исканиями. Оно представляет лишь короткие художественные описания мира, отраженного

в произведении: «Год этот был годом ужасов и годом, полным чувств, более сильных, чем чувство страха; для них нет названия на языке человеческом. Много совершилось чудес и предзнаменований, как на земле, так и на небе; черные крылья чумы раскрылись широко над землею» [5, с. 309]. / “The year had been a year of terror, and of feelings more intense than terror for which there is no name upon the earth. For many prodigies and signs had taken place, and far and wide, over sea and land, the black wings of the Pestilence were spread abroad” [13, p. 773]. Приступая к анализу новеллы, необходимо отметить, что автор упоминает термин «парабола» в названии произведения. Этот термин, безусловно, требует более внимательного рассмотрения. С точки зрения современного литературоведения парабола – это прием, который содержит в себе свой особый иносказательный смысл. Сюжет произведения, в котором используется подобный художественный прием, следует воспринимать с двух позиций – непосредственно прямого (явного) смысла и смысла контекстуального (иносказательного). Парабола тяготеет к символу и может насчитывать несколько разных прочтений. Исходя из вышесказанного, наибольшую контекстуальность произведения рождает концепт ТЕНЬ, который не только служит названием произведения, но и таинственной силой, которая вершит судьбы молодых людей, спасающихся от чумы. Обращаясь к понятию «тень», нужно отметить его обширное полисемантическое поле, которое позволяет в полной мере рассмотреть и проанализировать художественную образность произведения Э. По.

С точки зрения естественных наук «тень» можно определить как темное отражение, падающее на окружающую поверхность от той стороны объекта, которая не обращена к источнику света. Однако подобное определение не несет в себе иносказательных мотивов и совершенно не может претендовать на главенство в контексте новеллы. Именно поэтому необходимо обратиться к тому факту, что наиболее частое применение приема параболы можно найти в библейских притчах, сквозь призму которых стоит выстраивать определение концепта ТЕНЬ. Согласно источнику [12], который посвящен качественному и количественному анализу переводов библейских текстов, понятие «тень» повторяется в тексте Библии 26 раз – из них 3 раза в Новом Завете и 23 раза в Ветхом Завете (Синодальный перевод). Стоит обратить внимание на тот факт, что лишь несколько использований понятия несут позитивную коннотацию: «...будет как защита от ветра и покров от непогоды, как источники вод в степи, как **тень** от высокой скалы в земле жаждущей» [11] / “...as a hiding place from the wind, And a cover from the tempest, As rivers of water in a dry place, As the shadow of a great rock in a weary land” [Там же]; «...выводить детей и собирать их под **тень** свою...» [Там же] / “...and gather them under her shadow...” [Там же]; «...хороша от них **тень**» [Там же] / “...their shade is good...” [Там же]. В то время как преобладающее число апеллирует к отрицательному контексту: «Да омрачит его тьма и **тень** смертная...» [Там же] / “May darkness and the shadow of death claim it...” [Там же]; «...выводит на свет **тень** смертную» [Там же] / “...and brings the shadow of death to light” [Там же]; «...на веждах моих **тень** смерти» [Там же] / “...and on my eyelids is the shadow of death” [Там же]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что понятие «тень» в Библии имеет двойственное символическое значение, которое зависит от того, обозначает ли оно присутствие или отсутствие солнечного света, где, с одной стороны, тени – предвестники смерти, неминуемой гибели человека в этом мире и бесконечной долины смертной тени в загробном (**мотив рока**), а с другой – тень Божия – единственная верная и надежная защита праведника на земле.

Продолжая погружение в глубинный смысл понятия, необходимо отметить, что, согласно греческой мифологии, «тень» (лат. *Umbra*, греч. *Σκιά*) может олицетворять призрак или дух умершего, находящегося на перепутье миров, а в некоторых религиях служить отражением и воплощением всех худших качеств человека, становясь его демоническим двойником [10]. Не менее интересным дополнением понятия «тень» становится воззрение египтян на природу тени, в которой они усматривали прямую связь с человеческой душой (тела ка, ба и шуит). Подтверждением этой связи может служить существование иностранных языков, где понятия «тень» и «душа» представлены одним словом [4]. Обилие многоплановых характеристик понятия «тень» в канве повествования формирует у читателя инвариантность прочтения произведения и его подтекста, что и обуславливает наличие в новелле приема параболы.

В связи с появлением проблемы многовариантности коннотации произведения кажется целесообразным рассмотреть все возможные варианты понимания содержания новеллы и определить рамки оккультно-мистической составляющей в контексте иносказательности работы автора. В таком случае одним из подходов к интерпретации произведения Э. По «Тень» станет подход, основанный на библейской образности, о котором более подробно говорилось на основании анализа эпиграфа к новелле. В этом случае иносказание, которое вкладывал Э. По в произведение, может отсылать читателя к существующей в Америке тех годов проблеме коммерциализации мышления, которая, по мнению Э. По, отдаляла человека от света Истины и являлась той самой Тенью, которая поглощает все светлое и доброе в человеке, делая его невежественным ханжой. Другими словами, Бог отворачивает свой взор от людей.

Другой подход к интерпретации новеллы имеет более плотное основание на материале оккультно-мистической образности и апеллирует к таким значениям слова «тень», как «призрак» и «демонический двойник». Следуя этой логике, «тень» в произведении – это не что иное, как демонический дух (душа) Зоила, который не смог обрести покой. Однако его нынешний образ выражает уже не личность их приятеля, а общий глас всех неупокоенных жертв чумы, бессознательно ставших единым целым, – именно поэтому из уст Тени мы слышим: «Я Тень, и жилище мое близ катакомб города Птолемаиды, рядом с мрачными адскими равнинами, что замыкают нечистый канал Харона!» [5, с. 310]. / “I am SHADOW, and my dwelling is near to the Catacombs of Ptolemais, and hard by those dim plains of Helusion which border upon the foul Charonian canal” [13, p. 775]. Анализируя слова Тени, стоит обратить внимание на образ Харона, который в греческой мифологии является перевозчиком душ умерших через Стикс и Ахерон. Однако он перевозит только тех умерших, чьи кости обрели

покой в могиле. Возможно, именно оттого, что Зоил не был погребен в могиле и умер ужасной смертью от чумы, Харон не смог перевезти его в царство мертвых, и он остался бродить по земле в виде неуспокоенной и озлобленной тени, то же самое касается и всех остальных погибших. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что Тень, как и Чума, в этом контексте являются проводником **мотива рока**, который довлеет над жизнями и судьбами персонажей новеллы и оставляет для читателя открытым вопрос о том, по какой причине герои новеллы подвергаются этой страшной каре.

Совершенно иным подходом к интерпретации станет сугубо рациональная точка зрения, в рамках которой важно вновь обратить внимание на ход повествования и отметить, что, когда друзья прячутся в темных чертогах от ужасов чумы и при этом вкушают вино, среди них до сих пор находится тело Зоила, которое до сих пор опасно и является проводником чумы, – из-за него происходит последующее заражение всех находящихся поблизости, галлюцинации в виде духов и скорая смерть. Такая концепция имеет право на существование, но её польза для исследования подвергается сомнению в связи с тем, что её установка несовместима с композиционными особенностями параболы.

Обращая внимание на большой интерес Э. По ко многим философским концепциям своего времени, а также маленькие, но значимые художественные детали его произведения «Тень», можно обнаружить другой, не менее интересный подход к его интерпретации, который будет выстраиваться из сакрального смысла имени главного рассказчика Ойноса. Согласно вводному комментарию Стюарта и Сьюзан Левин к новелле «Тень» в иностранном издании, имя «Ойнос» (“Oinos”) означает “wine” and “one” («вино» и «один») в греческом языке и очень часто употребляется в этом значении в Библии Нового Завета [14, p. 145]. Исходя из этого, можно воссоздать совершенно иную концепцию восприятия новеллы, в которой друзья, находясь в гробнице и распивая вино, чтобы отдать дань памяти своему товарищу Зоилу, через «вино» становятся «одним целым», безвольным и лишенным разума существом. Таким образом, Тень в финале новеллы носит образ не демонического духа или души покойного Зоила, а является олицетворением физического и психологического состояния друзей, все чувства которых атрофировались под воздействием винного напитка. Художественный образ живых, но потерявших способность мыслить и чувствовать людей позволяет говорить о наличии **темы мертвого, но живого** в канве повествования. Ранее эта оккультно-мистическая тема затрагивалась в рамках аналитического разбора новеллы «Без дыхания», однако, несмотря на временную разницу в написании – 1832 («Без дыхания») и 1835 («Тень»), – характерным изменениям в художественном плане она не подверглась.

Важно отметить тот факт, что, несмотря на то, что в аналитическом разборе выделяются разные подходы к интерпретации произведения, все они одновременно сосуществуют в рамках новеллы, однако могут восприниматься каждым реципиентом по-разному. Именно благодаря подобному полисемантическому характеру произведение более полно раскрывает функции иносказательного компонента.

В рамках компаративного анализа новелл «Без дыхания» и «Тень» также интересно выделить еще одну оккультно-мистическую составляющую, которая встроена в сюжет, – **изображение загробного мира**. Оба произведения иллюстрируют хаотичное и не подчиняющееся естественным законам пространство повествования, однако, если в новелле «Без дыхания» герой изначально вплетен в деятельность и взаимодействие с этим миром, то в произведении «Тень» герои попадают туда, только после того как их настигает забвение. Гипотетически подобное пространство можно обозначить термином **Лимб** (лат. *Limbus* – рубеж, край), который характеризует состояние или место, в котором пребывают души, не имеющие возможности попасть в рай, в ад и в чистилище [8, p. 567]. Включение этого термина в рабочую модель оккультно-мистической парадигмы позволяет рассматривать новеллы «Без дыхания» и «Тень» не столько с позиции проблем живого человека, сколько с позиции терзаний и метаний души в загробном мире без надежды на спасение. В этой связи новеллы обретают особый иносказательный смысл и могут восприниматься с позиции художественного приема параболы.

Определив различные подходы к интерпретации произведения «Тень», стоит обратить внимание на использование Э. По особой стилистической манеры повествования в этой новелле: «Ибо воистину странное свершится и странное откроется, прежде чем люди увидят написанное здесь» [5, с. 309]. / “For indeed strange things shall happen, and secret things be known, and many centuries shall pass away, ere these memorials be seen of men” [13, p. 773]. Благодаря этой стилистической особенности у читателя с первых строк возникает ощущение того, что он читает библейский притчевый текст, однако в дальнейшем автор возвращается к обычной для него манере повествования.

В новелле «Тень» читатель сталкивается с необычными художественными описаниями, которые еще ни разу не встречались в прозаическом творчестве писателя: «...небо предвещает несчастье... когда, при вступлении в созвездие Овен, планета Юпитер соединена с красным кольцом страшного Сатурна» [5, с. 309]. / “...at the entrance of Aries, the planet Jupiter is conjoined with the red ring of the terrible Saturnus” [13, p. 773]. Образы, отраженные в новелле, позволяют говорить о расширении рамок оккультно-мистического в творчестве По и отсылают к древней мистической практике – **астрологии**.

Астрология (др.-греч. *ἀστρολογία* от *ἀστήρ*, *ἄστρον* «звезда» и *λόγος* «мысль, причина») – группа описательных и предсказательных практик, традиций и верований, постулирующих воздействие небесных тел на земной мир и человека (на его темперамент, характер, поступки и судьбу) и, в частности, возможность предсказания будущего по движению и расположению небесных тел на небесной сфере и относительно друг друга [2]. Подобная практика не признается научным сообществом и считается паранаучной, однако, как позже отмечал Э. По в поэме в прозе «Эврика», наука должна оперировать не только логическими критериями, но и использовать силу интуитивного осмысления, иначе она обречена заходить в тупик. Из этого следует, что одним из важнейших отправных пунктов науки становится умение менять угол восприятия, что послужит импульсом к последующему развитию, познанию и открытию нового. В подтверждение

выдвинутому Э. По тезису можно привести пример того, как многие паранауки перешли в полноценные научные области благодаря изменению подхода. Например, **алхимия**, которая порицалась как сугубо ненаучная практика, сейчас рассматривается как исторический этап становления **химии**; **нумерология**, возникшая в период невероятного расцвета философии и математики и не принимаемая научными слоями, на данный момент считается одной из первопричин появления идей о **теории чисел**. Сама же **астрология** в большинстве культур была первопричиной появления **астрономии** и шла с ней рука об руку долгое время [6, с. 15]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что только благодаря слаженной работе аналитического и интуитивно-го аспектов рождается истина, способная привести ее исследователя на порог новых открытий.

Особый интерес в новелле вызывает обращение По к нумерологической символике. Товарищей семь, в то время как умершего друга называют восьмым. Автор неспроста упоминает именно эти цифры: число 7, по мнению **нумерологии**, является числом божественным, гармоничным и таинственным. Например, радуга имеет семь цветов, а музыка – семь нот, в этом заключена гармония природы. В народной мудрости присутствует понятие «За семью замками», которое носит аспект таинственности [3, с. 287]. Таким образом, можно предположить, что число «семь» используется автором неслучайно и что благодаря его мистической символике персонажи остались живы во время чумы.

Говоря о числе 8, нужно отметить, что в астрологии это число определяется как одно из самых мистических и оккультных, число 8 связывают с бесконечностью, а также мигмом рождения и перерождения человека [7, с. 226]. В связи с этим фактом можно выдвинуть теорию о том, что По осознанно связывает образ Зоила с символическим значением восьмерки, поскольку через него реализуется наиболее часто употребляемая в творчестве По мистическо-оккультная тема **метемпсихоза**. Однако, в отличие от новеллы «Без дыхания», где перед читателем предстает оживший труп, в произведении «Тень» Зоил – всего лишь тень былого человека, которая уже не отождествляет себя с миром живых, но в то же время является его проекцией. В рамках анализа темы **метемпсихоза** важно обратить внимание на тот факт, что вместе с феноменом реинкарнации в новеллах По часто изображается предмет, который символически отождествляется с новой жизнью и перерождением, – **саван**; новелла «Тень» не исключение: «Мертвый, лежал он, простертый, завернутый в саван – гений и демон сборища» [5, с. 310]. / “Dead, and at full length he lay, enshrouded; the genius and the demon of the scene” [13, p. 774].

Рассматривая оккультно-мистическую составляющую новеллы, можно столкнуться с необычным материалом, из которого были сделаны стол и зеркало в чертогах, – эбен: «...глаза почившего остановились на мне, все же я заставил себя не замечать гнева в их выражении и, пристально вперив мой взор в глубину эбенового зеркала...» [5, с. 310]. / “...felt that the eyes of the departed were upon me, still I forced myself not to perceive the bitterness of their expression, and gazing down steadily into the depths of the ebony mirror...” [13, p. 774]. Согласно мифологии таких стран, как Египет и Индия, эбеновому дереву с древних времен приписывали магические свойства. Согласно последним археологическим экспедициям, в гробнице фараона Тутанхамона были обнаружены изделия из этого черного дерева. Египтяне считали, что оружие, материалом изготовления которого являлось дерево семейства эбеновых, способно убить и отпугнуть злых духов и демонов [9]. Из всего вышесказанного можно сделать предположение о том, что По знал о мистических свойствах материала эбен и именно поэтому использовал его в своем художественном произведении.

Новелла «Тень» представляет интерес также с точки зрения оккультной традиции заклинания духов. В тексте произведения присутствует обращение главного героя к Тени с намерением узнать ее имя и место обитания: «И наконец я, Ойнос, промолвил несколько тихих слов, спросил тень о ее обиталище и прозвании» [5, с. 310]. / “And at length I, Oinos, speaking some low words, demanded of the shadow its dwelling and its appellation” [13, p. 774]. Эта сцена важна, поскольку дает основания полагать, что По мог быть знаком с трудами Агриппы и был осведомлен, что знание имени духа, с точки зрения практического оккультизма, дает человеку беспредельную власть над ним и его силами [1, с. 111]. Однако нельзя делать скоропалительных выводов о принадлежности автора к каким-либо оккультно-мистическим учениям, поскольку он использовал свои познания лишь для создания более правдоподобной и поражающей читателя картины, которая формируется в произведении при помощи различных средств художественной выразительности: **эпитеты** «год ужаса» (“a year of terror, and of feelings more intense than terror”); «страшный Сатурн» (“the terrible Saturnus”); «мрачный город» (“dim city”); «черные завесы» (“black draperies”); «зловещие звезды» (“the lurid stars”); **метафоры** «чума распространила черные крылья» (“the black wings of the Pestilence were spread abroad”); «небо предвещает несчастье» (“the heavens wore an aspect of ill”); «давила смертельная тяжесть» (“a dead weight hung upon us”); **гиперболы** «нет названья на языке земли» (“the tones in the voice of the shadow were not the tones of any one being”); **сравнения** «тень, подобно той, которую бросает от человека Луна» (“shadow such as the moon”). Представленные художественные средства позволяют автору погрузить читателя в тяжелую, гнетущую атмосферу мира новеллы и заставить его испытать чувства ледящего ужаса, шока и панического страха.

Выводы. В заключение анализа стоит отметить, что новелла «Тень», являясь одним из самых коротких произведений Эдгара По, не теряет своей насыщенности и сочетает в себе немалое количество оккультно-мистических тем и мотивов, таких, как мотив рока, тема метемпсихоза, мотив жизни и смерти, мотив савана, тема кармического воздаяния. Отдельного упоминания заслуживает смысловая сторона новеллы, в рамках анализа которой было выявлено большое количество возможных подходов к её интерпретации, что позволяет каждому читателю найти собственное, индивидуальное понимание инносказательного компонента в новелле. Произведение «Тень», в отличие от другого зрелого творчества автора, представляет вниманию читателя несколько новых категорий мистическо-оккультной парадигмы, связанных с астрологией и нумерологией, при аналитическом анализе которых расширяется и дополняется своеобразие художественного творчества писателя и способы его прочтения.

Список источников

1. Агриппа Г. К. Оккультная философия. М.: Золотой Век, 1993. 120 с.
2. Астрология [Электронный ресурс] // Этимологический онлайн словарь русского языка Макса Фасмера. URL: <https://vasmer.lexicography.online/a/астрология> (дата обращения: 02.04.2020).
3. За семью замками // Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель; АСТ, 2008.
4. Легенды и мифы про тень [Электронный ресурс]. URL: <http://studio-molino.ru/p0099.htm> (дата обращения: 02.04.2020).
5. По Э. А. Ворон. Полное собрание сочинений. М.: Иностранка, 2018. 1152 с.
6. Сурдин В. Г. Почему астрология – лженаука? // Наука и жизнь. 2000. № 11.
7. Хербст Б. Дома гороскопа. М.: Асгард-КВ, 2007. 507 с.
8. Collier's Encyclopedia. N. Y.: Crowell, 2001. 1600 p.
9. <http://fb.ru/article/242132/derevo-chnoe-ebnovoe-derevo-svoystva-primeneni> (дата обращения: 02.04.2020).
10. <http://sigils.ru/symbols/ten.html> (дата обращения: 02.04.2020).
11. <https://azbyka.ru/biblia/?Nos.4&a~c~r> (дата обращения: 02.04.2020).
12. <https://bible-teka.com/symphony/synodal/word/37615/> (дата обращения: 02.04.2020).
13. Poe E. A. The Collected Tales and Poems of Edgar Allan Poe. L.: Wordsworth Editions, 2009. 1038 p.
14. Poe E. A. The Short Fiction of Edgar Allan Poe: An Annotated Edition. Indianapolis: University of Illinois Press, 1976. 663 p.

Interpretation of E. A. Poe's Parable "Shadow" in the Context of Occult and Mystical Artistic Figurativeness

Kapustkin Aleksandr Andreevich

Ivanovo State University
wow-naturalin@yandex.ru

The study aims to identify mystical and occult elements in E. A. Poe's tale-parable "Shadow". Mystical and occult phenomena – metempsychosis, death, living but dead body, astrological and numerological symbolism – are subjected to a comprehensive analysis. It is shown that using mystical and occult elements, the writer creates a unique multilayer polysemantic work containing an allegorical component. Scientific novelty of the paper lies in the fact that E. A. Poe's creative work is considered from the viewpoint of its occult and mystical figurativeness and artistic originality. The researcher concludes on the importance of occult and mystical artistic elements while interpreting E. A. Poe's works.

Key words and phrases: E. A. Poe; novelistics; shadow; symbolism; mysticism; occultism; metempsychosis; reincarnation; living but dead body; fate and destiny.

УДК 8; 821.111(73)

Дата поступления рукописи: 21.02.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.16>

В статье рассматриваются религиозные и мифологические образы и мотивы в романе У. Берроуза «Голый завтрак». Цель исследования – выявить процессы десакрализации и трансформации образов и мотивов, относящихся к названным категориям. Авторами обозначена связь мотивов воскресения и чудотворения со сквозным для творчества Берроуза мотивом болезни, установлена роль этих мотивов на идейном уровне романа, определена их семантика. На примере романа обозначены постмодернистские черты творчества Берроуза, что обуславливает научную новизну исследования.

Ключевые слова и фразы: зарубежная литература; битники; бит-литература; американская литература; контркультура; постмодернизм; поэтика; тело без органов; ризома; Берроуз; Делез; Гваттари.

Липнягова Светлана Геннадьевна, к. филол. н., доц.

Малиновская Екатерина Андреевна

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
lipnjagova@list.ru; hahhhs@gmail.com

Десакрализация религиозных и мифологических мотивов в романе Уильяма Берроуза «Голый завтрак» (на материале глав «Лазарь, ступай домой», «Шумная комната Хассана» и «Студгородок Университета Интерзоны»)

Уильям Стюард Берроуз, американский писатель и эссеист, наряду с А. Гинзбергом и Дж. Керуаком, считается одним из основателей литературы бит-поколения. Берроуз выступает приемником дадаистов, в том числе Тристана Тцара, доводя до совершенства и трансформируя изобретенный им «метод нарезок». Текстам Берроуза свойственны черты битничества, такие как автобиографичность, свобода художественной формы,